

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 89
(2143)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Халдея «Трансфер и стратегия суверенитета: заказчики и исполнители», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 29 июля 2022 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/transfer_i_strategiya_suvereniteta_zakazchiki_i_ispolniteli

Вологда
август 2022

Трансфер и стратегия суверенитета: заказчики и исполнители

России предстоит настоящая революция

России предстоит настоящая революция. Стратегия суверенитета в преддверии трансфера – это чистка авгиевых конюшен либералов старого разлива. Сейчас ставить вопрос о стратегии суверенитета – это как ставить вопрос о демонтаже социализма в конце 1970-х годов. Ни кадров, ни концепций, одно желание части политической верхушки в ЦК КПСС. Пока подготовили институты, вырастили экспертов, прошло 20 лет.

Суверенитет – это война

Суверенитет любого государства означает обособленность его сферы духовного производства, такую её отстройку от всех влиятельных конкурентов, которая воспроизводит пассионарную элиту, способную к перманентной ментальной войне через создание собственных паттернов мобилизации и апологии экспансии.

Духовный (концептуальный) суверенитет первичен по отношению к технологическому, военному, экономическому и политическому суверенитету, который невозможен на базовых принципах импортированного мировоззрения. Только реальный суверен способен к заполнению пространства между концепциями духовного и технологического суверенитета. Того пространства, в котором формируются стратегии технологического лидерства, вытекающие из комплекса ментальных конструкций, формирующих уникальность цивилизации.

Собственно, именно продукты сферы духовного суверенитета и являются инструментами мягкой силы, того самого «культурного соблазна», который отличает империи от мира варваров и вассалов. Элиты, способные к ментальной войне, к многоплановым системным битвам, проводимым наступательно, активно, агрессивно и с позиций безапелляционного культурного превосходства, являются уникальным продуктом формирования нации.

Кому в России нужен суверенитет

Стратегия суверенитета – это ментальный продукт, лежащий в основе любой ментальной войны. Россия после распада СССР лишь в десятых годах нынешнего столетия подошла к пониманию жизненной необходимости восстановления суверенитета. Однако проблемой является ответ на вопрос: кто в России способен быть заказчиком стратегии суверенитета? Кто заказчик конфликта с Западом, той самой ментальной войны, способной не только обороняться, защищая своё духовное пространство, но и подрывать изнутри сознание и волю противника? То есть сделать то, что он успешно делает по отношению к России?

Позднесоветская элита не считала суверенитет абсолютной ценностью, так как была увлечена идеей вхождения в Запад как в цивилизацию, а для этого требовался отказ от цивилизации своей. Было необходимо демонтировать в России все структуры ментальной войны с Западом. Надо было сформировать непротиворечивое пространство, без которого вхождение российских элит в западную Ойкумену было невозможно.

Именно поэтому российская элита своей главной задачей видела не сохранение и защиту, а разрушение и демонтаж суверенитета России. По степени наглядности и эффективности этой работы её принимали в Запад, но не как институт, объединённый корпоративной сплочённостью и общностью интересов, а индивидуально. Это создавало стимулы для каждого российского компрадора договариваться с Западом лично, присягая на верность персонально.

Так убивалась всякая групповая солидарность элиты. Точнее, её солидарность была похожа на солидарность замыслившей побег из тюрьмы группы заключённых. Члены группы могли находиться друг с другом в смертельной вражде, но, будучи в равной степени заинтересованными в побеге, они до

его реализации действовали солидарно. После побега же солидарность прекращалась, и все разбежались в разные стороны, так как конфликт снова возвращался в центр внимания. Бежали вместе, устраивались поодиночке.

Объективная потребность России в национальных элитах, способных к стратегированию суверенитета, столкнулась с фактической спецификой элитогенеза, со второй половины 50-х годов XX века выстроенной на отрицательной селекции «самых умных среди самых подлых»: двуличных, лживых, алчных и интеллектуально недалёких мещан, пробивавшихся на вершину власти с «культурой отмены» собственной цивилизации.

Сферы войны за суверенитет

Именно этот кризис (конфликт между объективной потребностью в национальных элитах и их субъективным отсутствием по причине отсутствия материального и духовного базиса для их воспроизводства) и является главным кризисом современной России. Все прочие кризисы производны от этого и возможны лишь постольку, поскольку этот кризис остаётся неразрешённым.

Ментальная война – это совокупность двух форм воздействия на массовое сознание: продвижение концепций (психоистория) и совокупность символов (сфера дизайна). Всё вместе это составляет тот самый национальный миф, лежащий в основе чувства культурного и цивилизационного превосходства элиты, транслирующей это превосходство вовне.

Психоистория – это сфера пропаганды, а дизайн – это сфера торговли. Отсталость форматов торговли влечёт отсталость дизайна, но тут важно уточнение: сам по себе дизайн не формирует смыслов, он лишь их графически воплощает и продвигает через торговлю (бренды как элемент экспансии мягкой силы). Формирует смыслы как раз психоистория: здесь формируется образ врага и образ себя, обосновывается собственный светлый миф и утверждается чёрный миф противника.

То есть психоистория – это не психология и не история, это мораль, мораль и только мораль. Изложенная методами психологии на материале истории. Где враг всегда морально ничтожный, а свои всегда морально великие, уникальные и потому «право имеющие». А враг в силу отсутствия моральности «права не имеет». Всё это не утверждается в лоб, а формулируется в виде очевидных выводов, к которым приходят сами. Но кто заказчик всего этого?

Очевидно тот, кому больше всего необходимо сохранить суверенитет духовного и информационного пространства. Есть ли в России такой субъект? И по каким признакам он может быть узнан?

Со всей очевидностью это никак не сопрягается с запретом на государственную идеологию, да ещё и закреплённому в Конституции. По сути, мы имеем дело с колониальной Конституцией, где на духовный суверенитет наложен запрет, что позволяет превратить общество в арену враждующих групп по интересам, где консенсус невозможен, а по мере продолжения спора он ещё и высмеивается (ирония по поводу «духовных скреп» в либеральных СМИ).

Надо сказать, что духовный суверенитет достигается в информационном обществе только методами тотальной ментальной войны, воздействующей на сферу эмоций своего и чужого населения. Нельзя негативно к этому относиться, так как это всего лишь инструмент. Демонизировать тотальность ментальной войны – это разоружаться перед врагом, который эту войну ведёт именно так. Точно так же, как демонизировать автомат, ядерную бомбу или гиперзвуковую ракету. Они плохи лишь в руках врага, но в наших руках это спасение и жизнь.

Для тотальной ментальной войны необходима элита, полностью заполнившая экспансией внутреннее пространство и считающая его своей собственностью, которой не делятся с конкурентами. Смыслы не уступают, как не уступают члены семьи. Именно в демонизации любого оружия кроются корни нынешнего пацифизма тех, кто, по сути, стал жертвой духовной оккупации России. Оккупации только потому, что мы оставили эту сферу без боя.

Проблема лидера и авангарда

Кто же сегодня может крикнуть, подобно Маугли: «На нас идут рыжие собаки! Мы принимаем бой!»? Позволить «уйти на Север» всем шкалам и хищникам, а самим бросить все силы на защиту «своих джунглей»? Есть ли у нас такая «стая», и есть ли у неё такие вожаки?

Вся проблема в том, что появление Путина и его группы не закономерно, а случайно, спонтанно. Будь Путин немного более понятным группе Ельцина, они никогда бы его не выбрали. Случись вместо Путина другой человек, мы бы имели другую Россию. Вторую Украину. По сути, такая ельцинская Россия во многом и сейчас жива и спрятана за спиной Путина. И всем страшно: уйди Путин – и они вылезут. Все это понимают, и потому на Западе именно отстранение Путина – главная цель.

Они знают: убери Путина – и элита дрогнет. И народ в России это знает. Элита лжива и продажна. Она глухо молчит и притворяется. Её ещё никто не чистил, и даже в ближайшем окружении Путина нет тех, кому народ бы мог поверить и доверить продолжение борьбы за суверенитет. Зато полно тех, кто или не справится, или вернёт ельцинщину.

Трудно поверить? А кто верил, что главными борцами с социализмом будут члены высшей номенклатуры КПСС? Что те, кто прошёл со Сталиным всю войну, проголосуют на XX съезде против его «культы личности»? Что коммунисты распустят КПСС, а два бывших члена Политбюро распустят СССР?

На стратегию суверенитета главный заказчик – это Путин и несколько человек в его окружении. То есть это субъективный фактор. Без объективного – класса крупной национальной буржуазии, поставившей целью добиться отстройки от Запада, а не слияние с ним, и рекрутировавшей под эти цели мощное экспертное сообщество, – движение к духовному суверенитету невозможно.

Элиты между двух огней: выбор без выбора

Больше того: страна уже двинулась к собиранию земель, а правящий класс упирается всеми четырьмя конечностями и не хочет становиться победителем в битве с Западом за собирание русских исторических земель. Народ этот класс буквально силой на руках заносит в победители, а те норовят сбежать. Элита не хочет этой победы, эксперты и чиновники не готовы к тотальной ментальной войне, они боятся даже успешных военачальников СВО, полагая, что из их среды по итогам победы выйдут новые Цезари.

В результате элиты стоят в раскоряку между двумя взаимоисключающими целями: нежеланием победить и нежеланием проиграть. И то и другое этим элитам несёт смерть. Настала пора тотальной замены старой элиты, но контрэлита пока никак не проявлена. Её глушат сверху, её лидерам не позволяют консолидироваться, условия её формирования (война) стремятся скорее закончить.

Контрэлита существует пока лишь в виде фрагмента прежней элиты, но в силу возраста она по естественным причинам в ближайшее десятилетие покинет политический Олимп. Война же за суверенитет – это война на многие десятилетия. Кто придёт ей на смену и придёт ли вообще? Откуда он придёт, кем будет и куда будет идти?

Фактор трансфера – 2024

Трансфер и стратегия суверенитета – это вопрос заказчика и исполнителей. Политический класс в лице своего авангарда расколот. Внутри него накопились такие противоречия, которые переговорами уже не решаются. Приближается момент «кто кого».

У компрадоров и суверенизаторов разные судьбы, разные отечества и разные стратегии выживания. У них уже накоплено такое количество антагонизмов, что объединяет их сейчас лишь «земельный вопрос»: кто кого закопает. К осени ожидаются всплески обострения внутривнутриполитической борьбы. Именно тогда будет решаться судьба перемирия на Украине, продавив которое компрадоры рассчитывают добиться политической дестабилизации, за которой последует экономический спад и всплеск

протестной активности. Это их шанс. Если они теряют это время, то они проигрывают судьбу и жизнь. Проблема в том, что перемирия не хочет Запад, а повлиять на него компрадоры не могут.

Битва экспертов

Эксперты обоих политических лагерей выстроились друг против друга как две враждующие армии в ожидании сигнала к началу сражения. И у глобалистов, и у суверенизаторов наготове концепции построения того общества, на которое они получили заказ.

В этом раскладе власть совершенно не рассчитывает на ресурс РАН: академия наук превратилась в рассадник политической оппозиции под руководством группы грантоедов-западников. Все исследования в интересах группы суверенитета пока разрознены, децентрализованы, нескоординированы, носят скорее инициативный характер. У них нет своих конференций и форумов типа Гайдаровского и ПМЭФ. В научном сообществе пока господствуют либеральные мозговые центры, которые в текущем конфликте занимают сторону главного противника.

Эти центры являются продуктом прежнего заказчика. Они представляют собой внутренний контур структур внешнего управления. Их цель – создавать среду, в которой суверенные ценности будут переформатированы в установки победившего противника. С этой задачей они успешно справляются до сих пор.

Преподавательский корпус университетов и студенчество – это одна из опор болотной оппозиции имени Ходорковского и Навального. Пока нет никаких административных разгромов этой клоаки по политическим мотивам. Вывод: нет заказчика, способного сделать такой заказ на снос старой элиты и её интеллектуальной обслуги.

Идеология – это то поле, на котором будет происходить главное сражение ментальной войны за стратегию суверенитета России. Власть России уклонялась от идеологии как могла в целях избегания внутриэлитного конфликта. Сейчас эта стратегия себя исчерпала и уже влечёт угрозу поражения в войне. Пока власть отмалчивается по смысловым вопросам, это пространство занимает прозападная оппозиция. В эпоху войны это чревато поражением на фронтах.

Технократы и/или политики

Есть ещё один аспект: власть, избегая идеологизации политики, спасалась так называемыми технократами. Это корпус управленцев, владеющих компьютерными технологиями, но не разбирающихся в общественности и политике. Думали, в этом спасение от политизации и конфликтов. Какое-то время так и было.

Но война выявила порочность такого подхода. Оказалось, что технократы – это или близорукие политики, или скрытые враги. Неблагонадёжность технократов по политическим вопросам стала причиной саботажа и прямого предательства в сфере управления. Куча бывших вице-премьеров, убежавших на Запад после 24 февраля, – это плоды политики подбора технократов. Вопрос: зачем нанимать в армию хороших стрелков, если выясняется, что во время войны они или равнодушны, или симпатизируют противнику? И чьи тогда это солдаты? Наши или уже врага.

Кадры решают всё

Ясно, что сейчас при подборе кадров на первое место должна выходить не техническая грамотность, а политическая индоктринированность. И лишь потом отбор по лояльности и способностям. Грамотные враги или коты в мешке не нужны. Тут вопрос с кем идти в разведку, а не послушания и умения контролировать ЖКХ и бюджеты.

Толковые администраторы, но бестолковые политики опасны: один концерт «Би-2» на Суперкубке России способен смыть в канализацию всю накопленную ценность губернатора Санкт-Петербурга Беглова. Это, по сути, декларация в разгаре войны, что власти второй столицы России поддерживают

врага. Сразу вопрос: а что, так можно было? Почему? Это ошибка или новая линия партии? Где санкции и публичная оценка.

То есть это проблема оценки политической зрелости и благонадёжности ключевых кадров. Как они себя поведут в критической ситуации? Но нет ни ориентиров, ни критериев оценки (идеология), ни политических институтов подбора кадров.

В СССР этим занималась КПСС – и довольно неплохо. Была целостность подхода к формированию кадров: и технически, и политически их готовили одинаково. Корпус директоров, учёных и журналистов формировался системно. Строили социализм – подбирались кадры под строительство. Ломали социализм – подбирались под слом. Но всегда подбирались успешно и с задачей справлялись.

Сейчас это всякие курсы губернаторов под эгидой АП. Лучше, чем ничего, но совершенно не годится для военного времени. Опять куём технократов, не заглядывая ни в душу, ни в голову. А если и заглядывая, то без понимания, где там критерии оценок. Идеологии ведь нет. И получается так, что, образно говоря, набирали грамотных сантехников и электриков, талантливых артистов, способных айтишников и послушных бюрократов, а они оказались русофобами, бандеровцами или идиотами. И выяснилось это в самый неподходящий момент.

России предстоит настоящая революция. Стратегия суверенитета в преддверии трансфера – это чистка авгиевых конюшен либералов старого разлива. Сейчас ставить вопрос о стратегии суверенитета – это как ставить вопрос о демонтаже социализма в конце 70-х годов. Ни кадров, ни концепций, одно желание части политической верхушки в ЦК КПСС. Пока подготовили институты, вырастили экспертов, прошло 20 лет.

У России нет этого времени. Ей придётся с основным объёмом работ уложиться в два года. А полностью управиться с формированием нового заказчика и подготовкой интеллектуального продукта и кадров для него за пять лет. Большого времени история нам не отпустила. Кадры снова решают всё. Или мы пробежим этот отрезок времени, или нас сомнут.